

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКИХ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ПОДВЕСОК

Трапециевидные подвески, изготовленные из серебра, меди или кости, на которых присутствуют изображения древнерусских княжеских знаков, уже довольно давно используются для изучения проблем возникновения древнейшей восточнославянской геральдики и, в более широком значении, проблемы генезиса древнерусской государственности. Между тем, представляется возможным использовать весь комплекс данных, связанных с геральдическими подвесками (география находок, распределение по времени, владельческая принадлежность), для изучения проблемы функционирования налогово-даннической системы Древней Руси.

По вопросу о назначении рассматриваемых находок обнаруживается значительный разброс мнений: от видения в них простых украшений или «сакральных и даже специальных женских знаков» (Петренко, 1994. С. 82) до признания их официального характера (Молчанов, 1976. С. 78). Современные исследователи в целом сходятся во мнении об «официально-государственной принадлежности» трапециевидных подвесок, но предлагают различную их конкретную атрибуцию (своего рода верительные грамоты, которыми наделялись княжеские посадники, данщики, тиуны, вирники (Рыбаков, 1940. С. 239); знаки отличия старших дружинников; «дипломатическое и внешнеторговое представительство, тоже имевшее общегосударственное значение» (Молчанов, 1976. С. 79)).

Представляется, что трапециевидные подвески, несущие изображения княжеских знаков, необходимо атрибутировать как особые верительные знаки представителей княжеской администрации, а именно – данников (сборщиков дани) и тиунов (главным образом, судебных чиновников). На это указывает география находок подвесок (в том числе на периферии Древнерусского государства) и время их бытования (без учёта позднейших имитаций, подвесок-реплик, которые также сами по себе показательны) (Белецкий, 2016. С. 24). В то же время нет оснований говорить об иерархии в среде «средней и мелкой великокняжеской администрации» или относить подвески к атрибутам «чиновников высокого ранга» (Макаров, 2013. С. 54). Крайне примитивный государственный аппарат X – первой половины XI в. не имел какой-либо иерархии и, в том числе в связи с этим, нуждался в наглядных «верительных грамотах».

Список литературы

Белецкий С. В. Древнерусские геральдические подвески (дополнение к своду) // Русский сборник. Вып. 6, т. 1, Брянск, 2016. С. 24–32.

Макаров Н. А., Носов Е. Н., Янин В. Л. Начало Руси глазами современной археологии // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. СПб., 2013. С. 43–57.

Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // Вспомогательные исторические дисциплины, VII, 1976. С. 69–91.

Петренко В. П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. Сопки Северного Поволховья. СПб., 1994.

Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // Советская археология. 1940. № 6. С. 227–257.

И. А. Жуков
Москва, Россия

О НОВЫХ НАХОДКАХ ВИСЛЫХ ПЕЧАТЕЙ КНЯГИНИ СОФИИ (ЕВДОКСИИ) – ЖЕНЫ ВИТЕБСКОГО КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА (ГЕОРГИЯ) ВСЕСЛАВИЧА

В Своде актовых печатей Древней Руси В. Л. Янина, П. Г. Гайдукова по состоянию на 2007 г. было зарегистрировано и опубликовано три экземпляра печатей княгини Софии (Евдоксии) от двух пар матриц.

Первая пара матриц: булла № 221-1. Л. с. Ростовое изображение св. Софии с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: **А - П - А**, справа: **Г - О - Ф - Н - А**. Вокруг точечный ободок. О. с. Ростовое изображение св. Георгия, с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: **О - А - П - О**, справа: **Г - Е - ѿ - Р - Г - І - О - Г**. Вокруг точечный ободок. Диаметр 17 мм. Место находки: Новгород, до 1906 г. Хр.: ОНГЭ, № 259. Вторая булла этой пары матриц была найдена в 1962 г. на раскопках в г. Кокнесе. Хр.: ИИЛ (Янин, 1970. С. 209, № 221-1; 221-2).

Вторая пара матриц: булла № 221а-1. Л. с. Ростовое изображение св. Софии с распростёртыми вверх руками. Слева колончатая надпись: